

Мало кому известен тот факт, что Исландия — единственная в мире страна, которая была необитаемой, пока ее не открыли православные монахи и не обосновались там. Ибо первыми обитателями Исландии были ирландские отшельники, впервые прибывшие туда где-то во второй половине восьмого века. Как это происходило?

Впервые Православие было принесено в Ирландию из монастырей южного Уэльса. Валлийское монастырское движение, в свою очередь, уходит корнями в Галлию, а туда было принесено из Египта и Палестины. Однако, у ирландского монастырского движения были свои особенности, поскольку в его основе лежало не только удаление от мира, но также и покаянное скитание.

Таким образом, ирландские монахи путешествовали по всем известным и неизвестным уголкам мира. Они жили на недоступных скалах у ирландского побережья и совершали длительные путешествия к одиноким островам Северной Атлантики, плывя на простых лодках, сделанных из кожи, натянутой на деревянный каркас, так называемых кураках или кораклах. Самый знаменитый пример — это, конечно, св. Брендан, прозванный «Путешественник». На примитивных, но пригодных для мореплавания судах они совершали путешествия к Гебридским и к Оркнейским островам, затем плыли в Шетландским островам, к Фарерам, в Исландию, и, в конце концов, возможно, даже дальше, к Гренландии и Винландии (Северной Америке). Ареал их путешествий можно представить, обратив внимание на то, что на этих атлантических островах встречаются топонимы со словом «Пап», и что, в отдельных случаях, они оставили после себя следы проживания в пещерах и жилищах-кельях.

В Скандинавии отшельника такого типа называли «рарі», по-ирландски «рар», «рара», от греческого «рарас», что значит «отец». От Гебридов на юге, до Исландии на севере, можно найти целый ряд топонимов, которые включают в себя это слово. Очень часто такие имена принадлежат маленьким островкам, недоступным местам, удаленным от постоянных маршрутов: Паббей на Внешних Гебридах, Папа Вестрей, один из самых отдаленных и одиноких Оркнейских островов, Папа Стур в Шетландии и Папей у Альтафьёрдра, на восточном побережье Исландии, остров с обрывистыми утесами, к которому сложно пристать. Этот последний как раз представляет собой типичный пример места, куда направлялись ирландские монахи. Другие имена в Исландии также носят свидетельства о наличии их изолированных жилищ, обычно в пещерах или расщелинах скал.

Упоминания об этих анахоретах встречаются в исландских хрониках Ислендингабок и Ланднамабок. В них говорится, что когда скандинавы впервые высадились в Исландии, они обнаружили христиан, «которых скандинавы называли «рараг», но они ушли, потому что не хотели оставаться среди язычников». Далее говорится, что они «оставили после себя ирландские книги и колокольчики; из чего можно заключить, что это были ирландцы».

Но самое раннее упоминание о них относится приблизительно к 825 году, когда ирландский монах Дикуил, живший в то время во Франции, написал книгу «De

mensura orbis terrae». В ней, упоминая об островах к северу от Шотландии и местоположении страны Туле, он сообщает о присутствии ирландских монахов в Исландии. За тридцать лет назад до того, в 795 году, когда Дикуил, вероятно, был еще в Ирландии, монахи поведали ему о своих путешествиях на дальний север. Отшельники рассказали об острове на севере Атлантики. Они сказали ему, что жили на острове, начиная с конца января до конца июля, и что летние ночи там — замечательно светлые; солнце заходит, но как будто лишь прячется за холм — остается так светло, что можно видеть и работать как при ясном дне. Можно предположить, продолжает Дикуил, что если на этом острове подняться на самую высокую гору, то можно будет увидеть, что солнце совсем не исчезает. Монахи также рассказывали, что вокруг этой страны — открытое море, но к северу от острова, на расстоянии дневного плавания, они встретили море замерзшее. Это самое раннее упоминание об Исландии, и оно подтверждает то, что сообщают нам позднейшие исландские письменные источники о поселившихся там ирландских пустынножителях.

Встречаются также другие довольно ранние свидетельства присутствия христиан в Исландии. Ряд первых скандинавских колонистов прибыли туда из скандинавских областей Ирландии и Гебридских островов, и некоторые из них были наставлены в христианской вере, которую исповедовало кельтское население. Одним из них был Хельги Худой, прародитель всех наиболее выдающихся фамилий в Эйяфьёрдре и окрестностях, который назвал свою усадьбу Христианской — «Eyjafjörðr Kristnes».

Еще один человек по имени Орлигр Храппссон. Согласно рассказу в Ланднамабок, он был норвежцем, которого воспитал ирландский епископ на Гебридах. Когда он решил отправиться в Исландию, епископ дал ему освященную землю, железный колокольчик, молитвенник и другие вещи, и описал ему место, на котором ему следовало построить свое хозяйство и церковь, посвященную святому Колумбе. Орлигр сбился с пути и сначала пристал в Вестфирбире. Оттуда он поплыл на юг, и в Кьяларнесе, у горы Эсйа, он нашел место, которое искал. Там он построил себе дом и церковь, посвященную св. Колумбе в соответствии с данными ему указаниями. В тексте говорится, что Орлигр и его родня особенно почитали св. Колумбу, а в более поздней традиции добавлялось, что сокровища из его первой церкви, колокольчик и книга, все еще существовали в XIII столетии.

Еще один современник эпохи отшельников, Асольфр Альский, кажется, пытался ввести в Исландии ирландское христианство. К сожалению, рассказ о нем в Ланднамабоке не вполне отчетлив. Судя по всему, это был тихий, миролюбивый человек, из тех, кто скорее уступит, чем будет бороться. В конце концов, он обосновался в Акранесе и закончил свои дни отшельником, окруженный заботой своего друга христианина.

Больше деталей касательно этих первых христиан в Исландии можно найти в литературных источниках. В заключении можно сказать, что эти отшельники, должно быть, пользовались влиянием в некоторых областях страны, особенно на юге страны и к северу от Рейкьявика. Однако, их веры было недостаточно, чтобы противостоять организованным языческим культам и связанному с ними общественному порядку. Только в 999 году под влиянием норвежского короля

Олафа Тригвасона, в Исландии официально было принято христианство. Король Олаф, воспитанный в России, был крещен на островах Силли у побережья Корнуолла и подтвержден в 994 или 995 г. в Андовере, в южной Англии, будущим святым Альфеге, настаивавшем, чтобы все его люди приняли христианство. И вот, в июне 999 г. «через сто тридцать лет после убийства Эдмунда», Алтинг — исландское всенародное собрание — рассмотрело и официально приняло требование скандинавского короля.

Так что, к славе Исландии, это — единственная в мире страна, первыми обитателями которой были православные монахи. Но трагедия Исландии состояла в том, что она официально пришла к православной вере только в начале второго тысячелетия, как раз тогда, когда вера в Западной Европе стала менять направление и иссякать. Однако, сегодня, в начале третьего тысячелетия, Русская Православная Церковь появилась на Рейкьявике. Еще предстоит увидеть, смогут ли исландцы приглядеться к Православию русских эмигрантов и найти в нем тот же дух, который приводил в восторг первых поселенцев Исландии первого тысячелетия — ирландских монахов. Дух св. Колумбана и св. Серафима — это, в действительности, один дух. Если исландцы все-таки придут к пониманию этого, тогда они найдут свои православные корни и, тем самым, найдут путь к духовному обновлению.

Святые Колумба и Серафим, молитесь Бога за исландский народ!

Священник Эндрю Филипс
Перевод с английского Тиграна Вартапяна